

* * *

Витийствуй, буйная гроза,
Гни небеса в дугу!..
Сегодня я – твои глаза
На волжском берегу.

Горючей не жалея воды,
Греми над головой.
Сегодня я – твой поводырь
И зрячий посох твой.

Держись, Самарская Лука,
Летим в тартарарам!
Моя надёжная рука
Порукой будем нам.

Блистайте, молнии, оплечь.
И ветер вольный – вей!..
Куётся в грозном горне меч
Для Родины моей.

Пускай летит во все концы
Над Божьем Миром весть:
Лихие злато-кузнецы
Ещё в России есть.

Во имя мира и любви
И на позор врагу –
Господь, меня благослови
На русском берегу!..

* * *

Я открыл дремучие глаза.
Прокатилась по щеке гроза.
А из пелены дремучих туч
Проскользнул последний летний луч.

Я проснулся рано поутру.
Осень закипает на ветру.
Роща лисья листьями бурлит.
Лето синим пламенем горит.

Сколько их – моих сгорело лет,
Не оставив за собою след.
Темная на озере вода.
Жизнь моя уходит в никуда.

Но в моей душе тревоги нет,
Потому, что в небе есть просвет.
Луч бесстрашно рассекает тьму.
Роща аплодирует ему.

Я прижмусь к бесстрашному лучу
И его щекой пощекочу.
У меня шершавая щека.
– Друг мой, не печалуйся. Пока...

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящей летний полдень у реки.
Из газетёнки, развернув селёдку,
Их русские читали мужики.

Мои ещё непризнанные строчки
Старухи без особенных затей
Сворачивали в мелкие кулёчки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.
Для нужд народных в качестве обёртки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть бренности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

Апрель.
Канитель.
Гололёд.
Все девушки дружат со мной.
Душа от восторга поёт
И воздух пропитан весной.

Не надо за счастьем бежать.
Лишь только шагнул за порог,
С двумя удалось полежать,
А третьей подняться помог.

Мой взгляд их внезапно сразил.
Такая вокруг кутерьма.
За хлебом пошёл в магазин
И напрочь свихнулся с ума.

В разгаре апрельского дня
Под птичий всполошенный гам
Все женщины любят меня –
К моим припадают ногам.

Болит от ушиба плечо
И кругом идёт голова.
Не помню, что было ещё.
До дома добрался едва.

Тряхнул, так сказать, сединой.
Рванул сквозь весну напролёт.
Все девочки дружат со мной.
Капель.
Акварель.
Гололёд.

* * *

Спой мне песню, свиристель –
Городской красавчик,
Как в жестокую метель
Заблудился мальчик.

Как ему ты навевал
Сладкую истому...
За собой зазывно звал,
Провожал до дому.

Белоснежная постель.
За окошком ветка.
А на ветке свиристель –
Шестиклинка кепка,

Грудь – горящий уголёк,
Стильная одёжка...
Я тогда простыл и слёг –
Приболел немножко.

Ты меня сумел согреть.
Я, как мог, лечился –
Задушевно жить и петь
У тебя учился.

Я тебя уже люблю
За мечты – надежды.
И такие же куплю
Для себя одежды.

Под твою запел свирель,
Стал поэтом мальчик...
Ясноглазый свиристель,
Городской красавчик.

* * *

1

Морена оттаяла –
Марина Цветаева!

2

Россия – оторвавшаяся льдина
От океанских ледовитых льдов,
Извечная судьбина и година
Сирот несчастных и суровых вдов.

И ты стоишь печальная на кромке
Стихов гремучих и дремучих снов,
А под ногами острые осколки
Земных и человеческих основ.
Неистовая, хрупкая горячка,
Уверившая в Божий Высший Дар.
Сцепились насмерть белая горячка
И красный полыхающий пожар.

Марина – ледовитая морена,
Залегшая в глубинные слои.
Твоей судьбе и море по колено,
И все тебе чужие и свои.

* * *

И левые, и правые,
И красные, и белые –
Вы мальчики кровавые
И бесы озверелые.

Над Русью Божий витязь
На огненном коне.
А вы ей только снитесь
В её кошмарном сне.

* * *

Самолёт мой, кукурузник –
Мой небесный тарантас.
Почту сельскую погрузит,
А потом посадят нас.

Все уселись. Все на месте.
Бабка с рыжею козой
Животину трижды крестит,
Окропив её слезой.

Командир – пилот бесстрашный
С дерзким взором молодца
Говорит: «Не плачь, мамаша,
Всех доставлю до крыльца».

Бабка крестится и плачет.
Самолётик тарахтит.
Как кузнечик он проскачет
И по небу полетит.

Улыбаясь, молча млеет
На борту народ живой.
А коза от счастья блеет
И качает головой.

До деревни нашей лёту
Ровно сорок пять минут.
Благодарные пилоту
Пассажиры руку жмут.

За бесстрашье и сноровку,
За удачный перелёт.
А пилот козе морковку
Из планшета достаёт.

Бабка старая смеётся.
И беззубый крестит рот.
Над страной нашей солнце
Незакатное встает.

* * *

Когда слышу в спину «Жень!» –
Окликает детство.
Счастья полную сажень
Загребает сердце.

Визг щенячий пацанья.
Дружеская свалка.
Боже! Это не меня.
Господи! Как жалко.

Но в небесной глубине
Свет не убывает.
Отче! Это же ко мне
Ангел мой взывает.

* * *

Потерял я белого коня
И свои заветные полцарства.
Не судите, девочки, меня
За мои беспутные мытарства.

У меня ещё есть красный конь
И вторая половина царства.
Красный конь – безжалостный огонь.
Значит – для маневра есть пространство.

А ещё в запасе чёрный конь.
Им по жизни хвастать не пристало.
Чёрный конь, немного охолонь!
Просто твоё время не настало.

А пока мне песня по плечу
И за всё про всё одна расплата.
Я к своей любимой прилечу
На крыле багрового заката.

Привяжу крылатого коня
И верну утраченное царство.
Не ругай, зазнобушка, меня
За моё загульное мытарство.